

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 5 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, пунктов 1-5 части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности» в связи с обращением Манукяна Сережи Мкртичевича в интересах гражданина Асанбека Камчы

2 ноября 2016 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К. М., Нарынбековой А. О., Осмонбаева Э. Ж., Осмоновой Ч. О., Саалаева Ж. И., при секретаре Азаровой М. Ж., с участием:

- обращающейся стороны – Манукяна С. М., представителя гражданина Асанбека Камчы по доверенности;

- стороны-ответчика – Бердимуратова Чынгызбека Муртазакуловича, представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

- иных лиц – Бокошевой Жылдыз Сейитбековны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Ногойбаева Азамата Болотбековича и Мамажанова Кабылжана Сабыржановича, представителей Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9 и 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 5 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, пунктов 1-5 части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Манукяна С. М. в интересах гражданина Асанбека Камчы.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики часть 5 статьи 15, части 3, 5, 7 статьи 21, пункты 1-5 части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности».

Заслушав выступление судьи-докладчика Бобукеевой М. Р., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики поступило ходатайство Манукяна С. М. в интересах гражданина Асанбека Камчы о признании части 5 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности» противоречащими частям 1, 3 статьи 20, части 3 статьи 24, части 2 статьи 33, части 3 статьи 40, частям 3, 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что поводом к обращению в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики явилось ходатайство заместителя

начальника управления Министерства внутренних дел Кыргызской Республики в Первомайский районный суд города Бишкек о постановке Асанбека Камчы на оперативно-превентивный учет.

По мнению заявителя, в части 3 статьи 21 оспариваемого Закона не предусмотрена возможность привлечения лицом адвоката в суде, при рассмотрении в отношении него вопроса о постановке на оперативно-превентивный учет, что противоречит части 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, в которой установлено, что каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи.

Заявитель указывает, что согласно части 5 статьи 21 оспариваемого Закона, лицо не может мотивированно, обоснованно с приведением своих контраргументов и доказательств возражать и впоследствии обжаловать судебный акт, если от него уполномоченный орган и суд скрывают факты и обстоятельства, на основе которых суд намеревается вынести акт о возложении обязанностей. Заявитель полагает, что это противоречит части 3 статьи 99, части 2 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики, согласно которым судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон; каждый имеет право на ознакомление в органах государственной власти, органах местного самоуправления, учреждениях и организациях со сведениями о себе.

Субъект обращения отмечает, что согласно части 1 статьи 22 оспариваемого Закона суд назначает лицу виды обязанностей, которые идентичны с мерами, предусмотренными в статье 46-3 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. При этом, ссылаясь на часть 1 статьи 41 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, заявитель указывает, что не совершившее общественно опасное деяние, невиновное лицо, подвергается незаконному ограничению прав и свобод как лицо уже совершившее преступление и осужденное по приговору суда. По его мнению, в правовом государстве ограничение свободы человека не может применяться как профилактическая мера, в связи с чем считает, что часть 1 статьи 22 оспариваемого Закона

противоречит части 3 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой никто не может быть арестован, содержаться под стражей или оказаться лишенным свободы, иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, установленном законом.

Заявитель также обозначает, что части 3, 5 статьи 21, часть 1 статьи 22 оспариваемого Закона противоречат частям 1 и 3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, предусматривающим, что законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией, а также в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

В оспариваемом законе, по мнению субъекта обращения, не предусмотрен порядок обжалования судебного акта о постановке на оперативно-превентивный учет, тогда как законодательная регламентация порядка и сроков обжалования судебного акта необходима гражданам для построения линии защиты и дальнейшего обжалования, в случае несогласия с таким актом. В этой связи он полагает, что часть 5 статьи 15, часть 7 статьи 21 оспариваемого Закона противоречат части 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой процессуальные права участников судебного процесса, в том числе право на обжалование решений, приговоров и других судебных актов, а также порядок их осуществления, определяются законом.

В связи с вышеизложенным заявитель просит признать оспариваемые нормы неконституционными.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 7 июня 2016 года ходатайство Манукяна С. М. в интересах Асанбека Камчы о проверке соответствия части 5 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, пунктов 1-5 части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности» части 3 статьи 24, части 2 статьи 33, частям 3 и 5 статьи 99 Конституции Кыргызской

Республики было принято к производству. В виду отсутствия правового обоснования в принятии ходатайства в остальной части было отказано.

В судебном заседании обращающаяся сторона уточнила свои требования и просила проверить оспариваемые нормы на соответствие вместо части 1 на часть 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики и удовлетворить ее требования в полном объеме.

Представитель стороны-ответчика Бердимуратов Ч. М. не согласился с доводами обращающейся стороны и считает, что оспариваемые нормы закона не противоречат Конституции Кыргызской Республики и просит отказать в удовлетворении требований, заявленных обращающейся стороной.

Так, относительно части 3 статьи 21 оспариваемого Закона Бердимуратов Ч. М. считает, что в реализацию части 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики приняты законы, гарантирующие участие адвокатов в судах.

По части 5 статьи 21 оспариваемого Закона представитель стороны - ответчика отметил, что в данной норме установлено право суда, а не его обязанность, при этом решение суда может быть обжаловано лицом в вышестоящий суд в порядке, установленном процессуальным законодательством.

Относительно оспариваемых пунктов 1-5 части 1 статьи 22 Бердимуратов Ч. М. отметил, что данные нормы не предполагают применение ареста, содержание под стражей или лишение свободы лица. Приводимые заявителем нормы Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривают ограничение прав и свобод осужденных лиц, тогда как оспариваемым Законом права и свободы лица, к которому применяются превентивные меры воздействия, подвергаются ограничению, допускаемому частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики. При этом одной из задач оспариваемого Закона является защита прав и свобод физических и юридических лиц, безопасности общества и государства от организованной преступности.

По части 5 статьи 15 и части 7 статьи 21 оспариваемого Закона сторона-ответчик считает, что общий судебный порядок, в том числе, порядок обжалования судебных решений для такой категории дел предусмотрен в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики, в связи с чем, суды могут руководствоваться нормами кодекса и оспариваемого Закона.

Представители Министерства внутренних дел Кыргызской Республики, считают, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции Кыргызской Республики и направлены на предупреждение возможных преступных действий со стороны лиц, которые поставлены на оперативно-превентивный учет. По их мнению, постановка на такой учет применяется только в отношении лиц, которые причастны к организованной преступности.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики не выразила позицию по рассматриваемому делу и оставила разрешение этого вопроса на усмотрение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, пояснения иных лиц, исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу являются часть 5 статьи 15, части 3, 5, 7 статьи 21, пункты 1-5 части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности» следующего содержания:

«Статья 15. Постановка на оперативно-превентивный учет

5. Решение о постановке на оперативно-превентивный учет может быть обжаловано лицом, в отношении которого оно вынесено, в судебном порядке.

Статья 21. Порядок назначения возлагаемых судом обязанностей

3. Мотивированное ходатайство о назначении возлагаемых судом обязанностей рассматривается судом при участии лица, которому предлагается назначить возлагаемые судом обязанности, и должностного лица уполномоченного органа.

5. Лица, участвующие при рассмотрении ходатайства о назначении возлагаемых судом обязанностей, имеют право давать суду объяснения. Суд имеет право ознакомиться со всеми представленными должностным лицом уполномоченного органа материалами без оглашения.

Разглашение сведений о представленных материалах влечет ответственность в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

7. Лицо, которому были назначены возлагаемые судом обязанности, и должностное лицо уполномоченного органа вправе обжаловать судебный акт в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

Статья 22. Виды возлагаемых судом обязанностей

1. Суд, после получения ходатайства о назначении возлагаемых судом обязанностей и ознакомления со всеми материалами, представленными должностным лицом уполномоченного органа, назначает лицу одно или несколько следующих обязанностей:

1) не менять постоянного места жительства без уведомления осуществляющего контроль должностного лица уполномоченного органа;

2) не поддерживать связь с конкретно перечисленными лицами непосредственно; через других лиц; с помощью технических и иных средств;

3) находиться по месту жительства в определенное ему время суток;

4) не посещать определенные места, указанные в ходатайстве;

5) не осуществлять вождение автотранспортного средства;».

Закон Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности» от 29 мая 2013 года № 82 опубликован в газете «Эркин Тоо» от 4 июня 2013 года № 46, принят в порядке, установленном законодательством, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики провозглашает права и свободы человека высшей ценностью. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления (часть 1 статьи 16).

Реализация указанного конституционного принципа в сфере правового регулирования противодействия организованной преступности предполагает использование соответствующих правовых механизмов как для защиты физических и юридических лиц, безопасности общества и государства от преступных посягательств, так и недопущение избыточного ограничения прав и свобод при применении превентивных мер правового принуждения. Соответственно, характер и содержание устанавливаемых законом мер должны определяться исходя не только из их обусловленности целями защиты конституционно значимых ценностей, но и из требования адекватности порождаемых последствий в результате действий организованной преступности.

Предусмотренные законом меры должны соответствовать социальным реалиям, с одной стороны, не приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей и к избыточному применению государственного принуждения, с другой стороны. Это согласуется с положениями Всеобщей декларации прав человека, в силу которой при осуществлении своих прав и свобод каждый человек может быть подвергнут только таким ограничениям, какие предусмотрены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (пункт 2 статьи 29).

Соответственно, для решения задач по обеспечению безопасности человека, общества и государства в современных условиях, сопряженных с многочисленными и возрастающими криминальными угрозами, законодатель правомочен устанавливать правовые механизмы противодействия организованной преступности, что и было реализовано посредством принятия Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности».

3. В оспариваемом Законе рассмотрение мотивированного ходатайства должностного лица уполномоченного органа о назначении возлагаемых судом обязанностей производится судом при участии лица, на которого они могут быть возложены (часть 3 статьи 21).

Заявитель считает, что отсутствие упоминания в оспариваемой норме адвоката как участника процесса, не дает возможности пользоваться его услугами. Такое утверждение заявителя является несостоятельным, поскольку отсутствие правовой регламентации не означает невозможность привлечения адвоката лицом, в отношении которого применяются превентивные меры воздействия. Конституция Кыргызской Республики, как нормативный правовой акт прямого действия, гарантирует каждому защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 40). Реализация этого права, исходя из смысла части 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, предполагает возможность получения квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом.

Закрепляя каждому право на получение квалифицированной юридической помощи как непосредственно действующее, Конституция Кыргызской Республики не связывает предоставление помощи адвоката с формальным признанием лица, подозреваемым либо обвиняемым, следовательно, с момента принятия правоохранительными либо судебными органами процессуального акта не наделяет законодателя правом устанавливать ограничительные условия его реализации. Данная норма Конституции Кыргызской Республики указывает на существенные признаки,

характеризующие фактическое положение лица как нуждающегося в правовой помощи в силу того, что его конституционные права, прежде всего, на свободу и личную неприкосновенность могут быть ограничены. Поэтому конституционное право пользоваться помощью адвоката возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным. По буквальному смыслу положений, закрепленных в статье 40 Конституции Кыргызской Республики, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, доставление в правоохранительные органы, суд или какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

Соответственно, лицу, которому необходима квалифицированная юридическая помощь, независимо от его процессуального статуса должна быть предоставлена свобода выбора своего представителя в суде, будет ли это адвокат или иное лицо, обладающее или не обладающее специальными познаниями в области права.

Таким образом, право на защиту и получение квалифицированной юридической помощи, гарантированное частями 2 и 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, предполагает возможность участия адвоката при применении превентивных мер воздействия, что обеспечивает принцип состязательности и равноправия сторон, закрепленный в части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

В этой связи часть 3 статьи 21 оспариваемого Закона не противоречит части 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

4. Обжалуемая заявителем часть 5 статьи 21 Закона устанавливает, что лица, участвующие при рассмотрении ходатайства о назначении возлагаемых судом обязанностей, имеют право давать суду объяснения. Суд имеет право

ознакомиться со всеми представленными должностным лицом уполномоченного органа материалами без оглашения.

Установление истины в ходе судебного разбирательства является ключевым элементом отправления правосудия, когда выводы суда всесторонне, в точности и полностью должны соответствовать объективной действительности.

Судья как лицо, непосредственно осуществляющее отправление правосудия, обязан знать все обстоятельства рассматриваемого дела, в том числе и информацию, относящуюся к государственным секретам, для того чтобы обеспечить справедливое судебное разбирательство, предполагающее вынесение законного и обоснованного судебного акта.

Именно в этих целях судьям предоставляется право на свободное и самостоятельное определение способа ознакомления с материалами и обстоятельствами рассматриваемого дела с тем, чтобы обеспечить, с одной стороны, защиту прав и свобод сторон и иных участников процесса, а также охрану конституционно-значимых ценностей, касающихся национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, с другой стороны.

Принимая во внимание, что меры превентивного характера применяются в отношении лиц, причастных к организованной преступности, материалы, представленные суду, могут содержать сведения, составляющие государственные секреты, которые, становясь объектом судебного исследования, не утрачивают своей актуальности и не могут быть разглашены. Разглашение такого рода материалов может нанести непоправимый ущерб интересам государства в противодействии организованной преступности.

Соответственно, ограничение допуска к материалам, относящимся к государственным секретам, участников судебного процесса при рассмотрении вопросов о постановке на оперативно-превентивный учет и возложении судом обязанностей является допустимым, поскольку это направлено на обеспечение

национальной безопасности, общественного порядка, нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Таким образом, порядок ознакомления с материалами дела, регламентированный оспариваемым Законом, призванный обеспечивать сохранность государственных секретов, соответствует вышеуказанным конституционным целям, предусмотренным частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, и не противоречит части 2 статьи 33 и части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

5. Предусмотренные пунктами 1-5 части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности» виды возлагаемых судом обязанностей являются мерой безопасности, которые используются в целях защиты общества и его членов от опасных посягательств. Содержание этих мер безопасности образуют специальные правоограничения в виде особых запретов и обязанностей, и не могут рассматриваться как мера наказания (кара), предусмотренная уголовным законом. В этой связи речь может идти только о максимально допустимой степени ограничения прав человека в целях достижения максимально возможной безопасности. Эти ограничения, будучи инструментом обеспечения безопасности, могут быть использованы как средство предупреждения преступности. Такие ограничения некоторых прав и свобод служат средством, обладающим профилактическим потенциалом и препятствующим человеку или группе лиц совершать преступления.

Поскольку организованная преступность посягает на безопасность государства, общественный порядок, представляет и для граждан повышенную общественную опасность, виды возлагаемых судом обязанностей, предусмотренные пунктами 1-5 части 1 статьи 22 оспариваемого Закона, являются допустимыми ограничениями прав и свобод лиц, подвергаемых превентивным мерам воздействия, соразмерны целям, предусмотренным частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, и

не противоречат части 3 указанной статьи Конституции Кыргызской Республики.

При этом следует отметить, что ограничение прав и свобод человека в связи с применением превентивных мер воздействия находится исключительно в компетенции суда и не противоречит части 3 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики.

6. Часть 5 статьи 15 оспариваемого Закона предусматривает возможность обжалования решения суда о постановке на оперативно-превентивный учет, которая является дополнительной гарантией в обеспечении прав лица, в отношении которого вынесено такое решение. Вместе с тем законодатель не отрегулировал процессуальный порядок судопроизводства рассмотрения таких категорий материалов, а также порядка обжалования судебного акта о постановке на оперативно-превентивный учет и применение видов возлагаемых судом обязанностей, что следует рассматривать как пробел законодательства.

Однако отсутствие правового регулирования процессуального порядка постановления на оперативно-превентивный учет и применения видов возлагаемых судом обязанностей и порядка обжалования судебного акта по таким категориям материалов не может служить основанием для признания оспариваемой нормы, противоречащей Конституции Кыргызской Республики. В связи с чем законодателю следует восполнить обозначенный правовой пробел.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать часть 5 статьи 15, части 3, 5, 7 статьи 21, пункты 1-5 части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности» не противоречащими частям 2, 3 статьи 20, части 3 статьи 24, части 2 статьи 33, частям 3, 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

2. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики внести соответствующие дополнения в законодательство Кыргызской Республики, вытекающие из мотивировочной части настоящего Решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**